УДК 37.035.91 DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-64-70

Философия лидерства в аспекте политического бытия современного общества

Е. В. Андриенко[1], Д. В. Корнюхов[2]

[1]Донецкий национальный университет, Донецк

elena_andrienko8@mail.ru

[2]Донецкий национальный университет, Донецк

kornuhovd@gmail.com

Статья посвящена философской трактовке лидерства как общественного и политического феномена в контексте современных исследований. Рассмотрена взаимообусловленность ценностей и идеалов гражданского общества и имиджа современного политика. Сделан акцент на специфических чертах деятельности демократического лидера, среди которых — открытая коммуникация, уважение к гражданским правам и свободам, к общественному мнению, соответствие собственных целей интересам народа, готовность к критике и дискуссиям, стимулирующая функция и отсутствие монополизма в управлении. Сделан вывод о неоднозначном и многоуровневом характере воздействия имиджа политического лидера на общественное сознание и политическую культуру, а также о необходимости более четкой и последовательной ориентации современных российских политиков на общечеловеческие демократические ценности.

Ключевые слова: лидер; лидерство; общественное сознание; политика; гражданское общество; демократия; философия.

The philosophy of leadership in the aspect of the political being of modern society

E. V. Andriyenko[1], D. V. Kornyukhov[2]

[1]Donetsk National University, Donetsk

elena_andrienko8@mail.ru

[2]Donetsk National University, Donetsk

kornuhovd@gmail.com

The article is devoted to the philosophical study of leadership as a social and political phenomenon in a modern context. The interaction of values and ideals of civil society and the image of a modern politician

have been considered. Emphasis has been placed on the specific features of a democratic leader. Among them are free communication, respect for citizens' rights and freedoms, to the public opinion, and unity of one's own goals with the interests of the people, openness to criticism and discussion, a stimulating function and lack of monopoly in management. It has been concluded that the impact of the image of a political leader on public consciousness and political culture has ambiguous and multi-level nature, as well as the need of more clear and consistent orientation of modern Russian politicians towards universal democratic values.

Keywords: leader; leadership; public consciousness; politics; civil society; democracy; philosophy.

Политическое лидерство представляет собой многоуровневый феномен взаимодействия лидеров и управляемого ими сообщества. Корни феномена лидерства следует искать в особенностях общественного мировоззрения. На первый взгляд может показаться, что общество, которое приступило к демократизации и отказалось от авторитарного прошлого, уже не имеет острой потребности в лидерах, однако это не всегда так. Образ лидера в любой мировоззренческой системе координат отражает главные общественные ценности, идеалы и убеждения. Во многом по личности политического лидера можно судить о мировоззрении, уровне зрелости и духовного развития представителя общества, а также об уровне политической культуры социума. Именно поэтому имидж политического лидера в гражданском обществе требует детального социально-философского анализа.

Проблема лидерства освещалась в работах Д. Слизовского [7], Э. Фролова [8], А. Бандуровича, Е. Кудряшовой [4], А. Симагина [6], А. Стегний, Н. Чурилова [1], П. Рахшмира [5], Л. Шелюк [9] и других авторов. Следует отметить, что в большинстве своем современные работы, посвященные изучению феномена лидерства, раскрывают имиджевые и психологические особенности личности лидера. При этом ценностный аспект лидерства в гражданском обществе остается малоизученным.

Рассмотрим ценностные измерения личности политического лидера в современном гражданском обществе. Условно можно выделить два базовых подхода к исследованию феномена лидерства: нормативный и описательный (дескриптивный). В контексте нормативного подхода делается акцент на построении неких идеальных функционально-типологических моделей лидерства. Нормативный подход ориентирован на поиск ответа на вопрос о том, каким должно быть политическое лидерство в идеале и какие шаги для практической реализации данного идеала могут быть предприняты.

Описательный подход в меньшей степени опирается на аксиологическую базу, чем нормативный и анализирует не столько идеальные аспекты феномена политического лидерства, сколько реальные его стороны. Приверженцы дескриптивного подхода активно используют эмпирические методы.

В современном социально-гуманитарном знании феномен лидерства исследуется, прежде всего, на эмпирическом уровне. В научных работах последних двух десятилетий исследователи опираются на анализ отдельных аспектов лидерской деятельности в определенных социальных сообществах и дают практические рекомендации по формированию имиджа лидеров. Очевидно, что накопленный сегодня солидный объем эмпирических данных требует аналитического обобщения. Однако в науке так и не сформировалась единая концепция, или методологическая база, для системного исследования феномена лидерства. В связи с этим главным в вопросе изучения лидерства стало то, что современные исследователи не формулируют какие-либо универсальные концепции, а подходят к данному феномену узко дескриптивно, рассматривая его либо с позиции одной определенной дисциплины, либо в рамках одного региона (страны) [4, с. 221]. В результате возникло огромное количество теорий лидерства, которые нередко противоречат друг другу.

Относительно теоретического исследования феномена лидерства отметим, что оно с необходимостью предусматривает создание

методологической основы для эмпирических исследований, которую формирует именно социальная философия. Как справедливо подчеркивает О. Симагин, «преодоление возникших трудностей, формирование “интегрального представления” о социальном статусе лидерства, его последовательный категориальный анализ возможны в системе понятий современной социальной философии, поскольку именно она делает упор на постижении общих (родовых) начал явлений общественной жизни» [6, с. 16]. Парадоксально, что именно в современных философских исследованиях данной проблеме уделяется неоправданно мало внимания.

Согласно с определением Д. Слизовского, политическое лидерство — это институционально и личностно детерминированный аспект общественно-политического взаимодействия [7, с. 130]. Развитие этого явления направлено от традиционного авторитарного типа лидерства к рационально-демократическому типу. Политические лидеры всегда отражали базовые мировоззренческие ориентиры общества (отсюда известная формула: «каждый народ получает таких вождей, которых он заслуживает»), но вместе с тем они принимали непосредственное участие в формировании социальной ценностно-нормативной шкалы. В условиях авторитаризма политическое лидерство приобретает формы религиозного поклонения, перерастает в культ личности. Культ личности означает возвеличивание политического деятеля и гиперболизацию его заслуг. Однако культ личности не идентичен понятиям популярности или народной любви. В действительности наличие сильных политических лидеров не есть специфический признак авторитарного государства. Для гражданского общества это явление также характерно.

Образ лидера, если рассматривать его в социальном и политическом контекстах, создается с учетом взаимодействия личностных характеристик и определенной социальной и политико-экономической ситуации. Ситуация в обществе детерминирует параметры и векторы лидерской активности, а также определяет пути реализации лидерских амбиций. Следуя классификации, предложенной М. Вебером, признаком которой является тип лидерского воздействия, целесообразно выделить следующие типы политического лидерства: 1) традиционное лидерство, характеризуется опорой на существующие в той или иной стране политические традиции (Имам Хомейни); 2) легальное лидерство, получение власти посредством процедуры легитимных выборов (Дж. Буш, В. Путин, Ф. Миттеран); 3) харизматическое лидерство (от греч. «божий дар»), наличие у лидера особых черт и качеств психологических, а также внешних, физических данных, делающих его привлекательным для определенных социальных категорий, популярным (В. Жириновский, А. Лафонтен). Некоторые современные исследователи трактуют харизму как вес лидера в электоральной базе, причем эта связь становится наиболее актуальной в кризисные для общества периоды [1, с. 38].

Сегодня в гражданском обществе для успешного лидерства легальный путь во власть не менее важен, чем соответствие лидерской активности действующим в стране традициям, ценностям и особенностям политической культуры. Наличие личной харизмы при этом отходит на второй план, а первостепенное значение приобретает согласованность действий лидера с идеалами и принципами гражданского общества. В этом аспекте сложно рассматривать страны постсоветского пространства, из-за недостаточного опыта в сфере демократической социально-политической практики и тенденции к возрастанию числа авторитарных черт в имидже наиболее влиятельных политиков. Также отметим, что если лидеры первого в истории человечества демократического режима — афинского — в классический период своего развития были скорее политическими, чем социальными менеджерами [8, с. 180], то для лидера современного гражданского общества приоритет приобретает именно социальная компонента.

Рассмотрим контент-анализ образов в авторском тексте ведущих российских политиков, который был проведен с целью выявить

их «имплицитную идеологию», то есть реальное соотношение задекларированных демократических ценностей и непосредственного содержания их когнитивной сферы [3]. В структуре личности лидера было выделено три измерения демократических ценностей: этатизм — антиэтатизм; свобода — равенство; этноцентризм — космополитизм. В результате психологического исследования текста В. Путина было выявлено, что Президент имеет гибкое мировоззрение и представляет преимущественно демократические ценности, за исключением апелляции к армии, флоту, госаппарату и другим ценностям сильных, что свидетельствует о значительной части этатизма в его мировоззрении.

В полной мере демократические ценности представлены в имидже Б. Немцова, центральное место среди них занимает свобода. Антидемократическую имплицитную идеологию по результатам исследования исповедуют М. Касьянов и Г. Зюганов, в то время как почти идеальным воплощением демократических ценностей оказался имидж Г. Явлинского. Таким образом, демократичность или недемократичность того или иного политического лидера в целом соответствует декларируемым лозунгам. С другой стороны, это правило не является абсолютным, поскольку образ политического лидера в значительной степени есть сознательно созданный имидж, его общественное восприятие зависит от ряда мировоззренческо-аксиологических интерпретаций, а они формируются под влиянием многих факторов: информационных, общественных, геополитических, экономических и др. Так, действия и слова лидеров американской демократии иногда противоречат демократическим принципам (например, военные действия в Ираке), однако воспринимаются как укрепляющие демократию.

Лидерство выступает сложным и многоуровневым феноменом, реализация которого невозможна без определенных характеристик, которыми должен обладать сам лидер. Очевидно, что современные условия глобального социально-политического развития диктуют необходимость определенных базовых лидерских качеств. К имиджу политического лидера традиционно можно отнести три группы качеств: естественные психологические качества личности (воля, целеустремленность, решительность); моральные качества личности (верность заявляемым принципам и ценностям, внутренняя мировоззренческая цельность, благородство); профессиональные качества личности (компетентность, образованность, чувство ситуации, продуманный лексикон, точность и быстрота принятия управленческих решений, аналитические способности).

Перечислим основные, специфические характеристики политического лидера. Во-первых, имидж демократического лидера в современном обществе предполагает готовность к диалогу с гражданами в режиме информационной открытости. Мы живем в обществе нового, информационного типа, в котором владение нужной информацией, возможность ее своевременного получения и использования может оказаться ценной поддержкой для власти. Само общество в XXI веке можно считать «инфозависимым»: современный человек оказывается всесторонне вовлеченным в информационные потоки, нуждается в информационной связи с окружающим миром для успешной социализации, самореализации, нормального функционирования в общественной среде. В этом аспекте традиционное восточное понимание лидерства значительно отличается от западного. В частности, в известном китайском религиозно-философском тексте «Дао дэ цзин» говорится, что о настоящем правителе народ должен знать «только то, что он существует». Для современного общества это абсолютно неприемлемо. В деятельности наиболее известных постсоветских лидеров определеный прогресс демократичности и открытости к свободной коммуникации можно проследить на примере В. Путина. Так, по данным официального сайта Президента РФ, первую большую пресс-конференцию в Кремле политик провел в 2001 г. и ответил на 22 вопроса; следующая конференция состоялась в 2002 г., ответы были даны на 40 вопросов российских и иностранных

журналистов; в 2003 г. В. Путин на аналогичном мероприятии ответил уже на 48 вопросов; в 2004 г. — на 51 вопрос; а на пресс-конференции 2006 г. во время прямой телетрансляции — на 71 вопрос [2]. На пресс-конференции 2019 г., длившейся более четырех часов, В. Путин дал ответ на 77 вопросов. Эти цифры демонстрируют прогрессирующий компонент информационной и коммуникационной открытости имиджа современного российского лидера, что соответствует современным мировым тенденциям развития демократии и гражданского общества.

Во-вторых, современному политическому лидеру необходима мировоззренческая и поведенческая опора на уважение к достоинству и правам граждан, на демократическое понимание равенства, на общие с гражданами политические цели. Глубинный смысл лидерства как такового заключается в актуализации ценностных оснований общественного мировоззрения.

В-третьих, имидж политического лидера в современном гражданском обществе отличается открытостью к критике и дискуссиям по значимым для развития страны вопросам [9, с. 61]. При этом необходимо отметить, что возможность критики управленцев различна в разных странах современного мира. Например, в американском обществе практически любой гражданин может открыто предъявить претензии как к президенту, так и к любому гражданину в судебном порядке. Но при этом в компаниях США зачастую коммуникацию с руководством определяют весьма жесткие правила субординации. Вместе с тем в СССР считалось обыденным критиковать собственное начальство на предприятии, в то время как публично критиковать государственных лидеров мало кто отваживался. Сегодня во многих странах мира довольно сильно возросла степень свободы граждан в открытом выражении критики действующих политических лидеров. В частности, маркером данной ситуации выступает широкая популярность телевизионных шоу: в прямом эфире с политическими деятелями обсуждаются актуальные для страны вопросы.

Политическое лидерство неотделимо от социального восприятия, которое уже по определению является взаимным. Имеется в виду теория «зеркального Я», согласно которой люди выстраивают представления о себе и о мире, прежде всего опираясь на наблюдения за реакцией окружающих. Стиль лидерства известных политических деятелей отражает доминирующие в обществе ценностные ориентиры, а они часто могут быть и недемократическими. Например, политическое лидерство в Северной Корее регламентируется национальной аксиологической системой, укорененной не в западной демократии, а в консервативном конфуцианском этико-политическом учении, где во главу угла ставится принцип жесткой иерархии и уважения к возрасту и статусу человека. Открытая критика лидера для массового сознания северных корейцев недопустима. Это закреплено даже на уровне языка, в котором существуют так называемые ступени вежливости — специфические глагольные формы в конце каждого предложения, сообщающие о том, на каком уровне социальной иерархии находится человек, по мнению говорящего. В Северной Корее невозможны: демократическое лидерство, критика, публичные дискуссии на общественно-политические темы, — любая конкурентная борьба. Вместе с тем, согласно вполне обоснованной трактовке российского историка П. Рахшмира, демократия как метод — это конкуренция лидеров [5, с. 137] (однако существуют также демократия как тип общественного устройства и демократия как мировоззрение).

В-четвертых, прогрессивный политический деятель современности должен мотивировать членов общества к достижению максимально возможных успехов в различных сферах социально-политического бытия. Эта черта имиджа политического лидера несовместима с претензиями на монополизацию власти. Напротив, акцент переносится на кооперацию и стремление к подготовке достойных соратников и коллег в гражданском обществе, поскольку истинное политическое лидерство невозможно

без эффективной команды и широкой социальной базы. Демократический социум — это объединение людей, стремящихся максимально реализовывать свой созидательный социальный потенциал в легитимных рамках, очерченных правами и свободами других граждан. Именно на этой идее строится идеал современного развитого демократического общества как общества открытых возможностей.

Таким образом, политическое лидерство диалектически связано с общественным сознанием и аксиосферой, отражает и фиксирует основные мировоззренческие установки современного социума. Базовые характеристики лидерского имиджа могут быть разделены на следующие две группы: а) общие, которые присутствуют во всех стилях лидерства и представляют собой единство психофизических, моральных и профессиональных качеств личности; б) специфические, которые определяют особенности лидерства именно в гражданском демократическом социуме: широкая информационная и коммуникативная открытость, уважение к гражданским правам и свободам, соответствие задач деятельности лидера социальным интересам граждан, открытость для дискуссий по важным для общества вопросам, отказ от управленческого монополизма. Современной демократии, вне всякого сомнения, необходимы яркие и профессиональные лидеры, которые могли бы продемонстрировать на практике жизнеспособность общечеловеческих ценностей. Особое значение имеет деятельность сильных политических лидеров в кризисные периоды общественно-политического развития.

Литература

1. ***Бандурович О.*** Образ лидера: представления и предпочтения жителей Украины // Социологические исследования / О. Ю. Бандурович, А. Г. Стегний, Н. Н. Чурилов. М.: Российская академия наук. 2003. № 3. С. 38—47.

2. Пресс-конференции Владимира Путина [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/search?query=конференции%20путина (дата обращения 07.06.2020).

3. ***Зорин В.*** Демократические ценности в сознании ведущих российских политиков [Электронный ресурс] // Русский журнал (1 октября 2002). URL: http://old.russ.ru/politics/20021001-zor.html (дата обращения 15.03.2020 г.).

4. ***Кудряшова Е. В.*** Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Поморский международный педагогический университет им. М. В. Ломоносова, 1996. 256 с.

5. ***Рахшмир П. Ю.*** Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века: учеб. пособ. для студентов вузов. 2-е изд., перераб. Пермь: Зап.-Урал. институт экономики и права, 2002 (ИПК Звезда). 369 с.

6. ***Симагин А. В.*** Лидерство в системе социального партнерства: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук / СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. 2008. 24 с.

7. ***Слизовский Д. Е.*** Политическое лидерство в контексте укрепления вертикали власти // Вестник Российского университета дружбы народов. М.: Российский университет дружбы народов. 2001. № 3. С. 124—138. (Политология).

8. ***Фролов Э. Д.*** Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. университета. 2004. 419 с.

9. ***Шелюк Л.*** Толерантність і авторитет у системі ціннісних орієнтацій особистості // Вісник Інституту розвитку дитини. Сер.: Філософія, педагогіка, психологія. 2014. Вип. 36. С. 57—64.

Поступила 19.05.2020 после доработки

Андриенко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (83000, Университетская ул., 24, Донецк, Украина), elena_andrienko8@mail.ru

Конюхов Денис Владимирович — аспирант кафедры философии Донецкого национального университета (83000, Университетская ул., 24, Донецк, Украина), kornuhovd@gmail.com

References

1. ***Bandurovich O.*** Obraz lidera [Leader's image: opinions and preferences among Ukrainian population] // Sociologicheskie issledovanija / O. Bandurovich, A. Stegnij, N. Churilov. M.: Rossijskaja akademija nauk. 2003. № 3. S. 38—47.

2. Press-konferencii Vladimira Putina [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/search?query=konferencii%20putina (data obrashhenija 07.06.2020).

3. ***Zorin V.*** Demokraticheskie cennosti v soznanii vedushhih rossijskih politikov [Jelektronnyj resurs] // Russkij zhurnal (1 oktjabrja 2002). URL: http://old.russ.ru/politics/20021001-zor.html (data obrashhenija 15.03.2020 g.).

4. ***Kudrjashova E. B.*** Lider i liderstvo. Issledovanie liderstva v sovremennoj zapadnoj obshhestvenno-pol-

iticheskoj mysli. Arhangel'sk: Pomorskij mezhdunarodnyj pedagogicheskij universitet im. M. V. Lomonosova, 1996. 256 s.

5. ***Rahshmir P. Ju.*** Idei i ljudi. Politicheskaja mysl' pervoj poloviny HH veka: ucheb. posob. dlja studentov vuzov. 2-e izd., pererab. Perm': Zap.-Ural. institut jekonomiki i prava, 2002 (IPK Zvezda). 369 s.

6. ***Simagin A. B.*** Liderstvo v sisteme social'nogo partnerstva: social'no-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filosofskih nauk / SPb.: Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. 2008. 24 s.

7. ***Slizovskij D. E.*** Politicheskoe liderstvo v kontekste ukreplenija vertikali vlasti [POLITICAL LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF POWER VERTICAL STABILIZING] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov. 2001. № 3. S. 124—138. (Politologija).

8. ***Frolov Je. D.*** Paradoksy istorii — paradoksy antichnosti. SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. universiteta. 2004. 419 s.

9. ***Sheljuk L.*** Tolerantnist' i avtoritet u sistemi cinnisnih orientacij osobistosti // Visnik Institutu rozvitku ditini. Ser.: Filosofija, pedagogika, psihologija. 2014. Vip. 36. S. 57—64.

Submitted 19.05.2020

Andriyenko Elena V., PhD., Professor of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (bld. 24, Universitetskaya Street, Donetsk, 83000), elena_andrienko8@mail.ru

Kornyukhov Denis V., Graduate Students of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (bld. 24, Universitetskaya Street, Donetsk, 83000), kornuhovd@gmail.com